

М. А. Городецкая

*старший преподаватель кафедры конституционного
и административного права Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В криминологической литературе понятие и содержание специального предупреждения преступлений трактуются неоднозначно. В современной литературе вопросы, связанные с определением сущности специального предупреждения преступлений (признаки, принципы, круг субъектов и правовое регулирование указанной деятельности), рассматриваются через определение предупреждения преступности в целом (или борьбы с преступностью), что обусловлено отсутствием единообразного подхода в терминологии, несистемным правовым регулированием рассматриваемых общественных отношений.

Появление в научной литературе термина «специальное предупреждение преступлений» обусловлено сложившимся еще в советской криминологии подходом к расширительному пониманию предупреждения преступлений (как следствие, последнее стало невозможно рассматривать вне социальной политики государства) и необходимостью обозначить сферу криминологического предупреждения преступлений (профилактики преступлений).

С начала 60-х годов прошлого столетия, когда возобновилось исследование криминологической проблематики, по 80-е годы советские криминологи сформулировали основные положения, которые стали базой для выделения такого понятия, как специальное предупреждение преступлений. В работах Г. А. Аванесова, Ю. Д. Блувштейна, А. А. Герцензона, И. А. Гельфанда, С. И. Голика, А. Э. Жалинского, В. К. Звирбуля, В. В. Ключкова, В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского, Н. Р. Миронова, П. П. Михайленко, В. В. Панкратова, А. Б. Сахарова, В. Г. Танасевича, А. С. Шляпочникова и других специальное предупреждение преступлений рассматривалось как деятельность социальная, разнообразная, целенаправленная. «Именно признак целенаправленности, – пишет Г. М. Миньковский, – отличает сферу криминологической профилактики от профилактического действия наиболее общих процессов социального развития, которое осуществляется “попутно” в ходе решения задач более широкого социального значения».

В настоящее время в научной литературе существует множество подходов в отношении определения понятия и содержания специального предупре-

ждения преступлений. На основе анализа научной литературы и положений действующего «профилактического» (криминологического) законодательства представляется целесообразным определить специальное предупреждение преступлений следующим образом: это урегулированная правом целенаправленная деятельность государственных, общественных и иных органов или организаций, непосредственно призванных осуществлять профилактику правонарушений, выявлять причины и условия преступлений, принимать меры к их устранению или нейтрализации, превентивно воздействовать на лиц, от которых можно ожидать противоправного поведения.

С учетом сказанного следует признать, что термин «борьба с преступностью» не является синонимом для специального (криминологического) предупреждения преступлений, а представляет собой общее понятие воздействия на преступность как криминологическими средствами, так и уголовными, уголовно-процессуальными и пр. По сути, борьба с преступностью – это и воздействие на причины и условия, на лиц, совершивших преступление, расследование и пресечение преступлений, назначение наказания за совершенное преступление. Анализ научной литературы и нормативных правовых актов показывает, что термин «борьба с преступностью» широко применяется в правовых и других официальных документах как на государственном, так и на международном уровнях.

В целях настоящего исследования представляется необходимым определить соотношение терминов «профилактика правонарушений» и «предупреждение преступлений». Термин «правонарушение», как известно, может рассматриваться в широком и узком смыслах. В широком смысле правонарушения могут включать в себя преступления. К примеру, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 94-З «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» и для целей указанного Закона под правонарушениями необходимо понимать «преступления и административные правонарушения». Такой же подход закреплен в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122-З). Понятие «правонарушение» является общим и включает преступление. В узком смысле и с точки зрения отраслевой принадлежности (административного и уголовного законодательства) «правонарушение» и «преступление» различны по содержанию. Полагаем, справедливым является высказанное Н. А. Барановским предложение об уточнении терминологии закрепленной в отечественном законодательстве, хотя ученый предлагает использовать понятие «профилактика преступлений и других правонарушений». С позиций криминологической науки и теории предупреждения преступности объектом воздействия в первую очередь является пре-

ступность и отдельно взятые преступления, а правонарушения лишь в той мере, в какой они сами по себе могут детерминировать преступность.

Поскольку задача (либо функция) предупреждения (профилактики) преступлений (борьбы с преступностью) определена во многих нормативных актах для правоохранительных, а также некоторых иных государственных и негосударственных органов, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о соотношении терминов «предупреждение преступлений» и «профилактика преступлений». По справедливому мнению А. А. Пионтковского, в юридических науках определения играют большую роль, чем в каких-либо других науках. От характера определений соответствующих юридических понятий, юридических институтов, правоотношений и их элементов зависит качество разработки всей данной отрасли юридической науки. От этого в сильной степени зависит процесс применения действующих правовых норм на практике. Сказанное приобретает особую актуальность в аспекте решения вопроса о существовании криминологического законодательства и выявлении криминологических норм в общем законодательном массиве.

В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова термин «профилактика» (от греч. *prophilaktikos* - предохранительный) определяется как «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка». Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова содержит следующее определение рассматриваемого термина – «совокупность мероприятий, предупреждающих заболевания или предохраняющих от чего-нибудь». В филологическом смысле предупредить преступление означает заранее принятыми мерами помешать чему-либо осуществиться, наступить; предотвратить (С. А. Кузнецов); заранее принятыми мерами отвратить; опередить, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло (С. И. Ожегов).

В криминологическом смысле применительно к преступлению и преступности в целом в мировой криминологии традиционно употребляется термин «предупреждение». Так, Большая юридическая энциклопедия и Юридическая энциклопедия под редакцией Б. Н. Топорнина и вовсе не содержат термина «профилактика».

Отстаивая свою позицию в пользу термина «предупреждение», Н. А. Барановский справедливо указывает, что наиболее традиционным для криминологии является термин «предупреждение», который имеет широкое смысловое содержание и больше подходит для обозначения социальной деятельности, направленной на выявление и устранение всего комплекса причин и условий совершения преступлений и других правонарушений, имеющих главным образом социальный характер.

В настоящее время подход, в соответствии с которым общая и индивидуальная профилактика представляют собой уровни специального предупреждения преступлений, реализуемые в деятельности конкретных субъектов, нашел отражение в правовом регулировании предупредительной деятельности в Республике Беларусь – в Законе №122-З. Так, в соответствии со ст. 1 данного Закона под профилактикой правонарушений необходимо понимать «деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства».

В соответствии со ст. 1 Закона № 122-З:

«индивидуальная профилактика правонарушений – деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лицо без гражданства в целях недопущения совершения правонарушений, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства»;

«общая профилактика правонарушений – деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства».

По справедливому мнению Г. А. Аванесова, «деятельность государственных, общественных и иных органов и организаций, непосредственно призванных выявлять причины и условия правонарушений, принимать меры к их устранению, а также к лицам, от которых можно ожидать противоправных поступков», представляет собой специально-криминологическое предупреждение преступности. Предложенные в Законе № 122-З определения индивидуальной и общей профилактики соответствуют, на наш взгляд, устоявшимся в криминологической науке подходам и, в сущности, образуют содержание криминологического (специального) предупреждения преступлений.

Очерчивание границ специального предупреждения преступлений среди других направлений борьбы с преступностью, уяснение его содержания позволят обобщить и систематизировать законодательные акты и нормы в указанной сфере, восполнить пробелы в правовом регулировании и создать стройную систему криминологического законодательства.